Т.В. Дубровская
(Пензенский государственный университет),
Э.И. Юськаева
(Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург)

Репрезентации коллективизма в сетевых сообществах

Аннотация: В статье исследуются способы конструирования коллективизма в дискурсе сетевых сообществ. Материалом исследования стали публикации в двух группах социальных сетей ВКонтакте и Facebook. Применяя критический дискурс-анализ, автор выделяет три уровня конструирования коллективизма – прагматический, коммуникативный и языковой – и характерные для них средства.

Ключевые слова: коллективизм, дискурсивное конструирование, сетевые сообщества

Введение

Данная работа подготовлена в рамках масштабного исследования «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс», которое посвящено изучению лексических и фразеологических единиц русского языка, репрезентирующих семантику единения и вражды[1].

В рамках данного проекта предполагается обращение к разнородному материалу с целью систематизации единиц с обозначенной семантикой. Сетевая коммуникация даёт возможность собрать обширный материал для исследования.

В связи со стремительным развитием искусственного интеллекта, киберкультуры и виртуальной реальности сетевая коммуникация прочно вошла в жизнь человечества и значительно повлияла на современную культуру. Большое количество работ исследователей посвящено сетевой коммуникации и её жанрам [Горошко, Полякова

[1] Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс / The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”).

2019; Карасик 2019; Дубровская 2019; Крылов, Стексова 2020]. Е.В. Горина в этой связи отмечает, что одним из характерных признаков Сети является её «жизнеподобие» [Горина 2015]. Исследовательница называет Интернет «технически обустроенным аналогом реальности, в котором отражаются все процессы, свойственные человеку и наблюдаемые им в реальной действительности» [Горина 2015: 82]. Ф. Юс считает, что коммуникация в сети по значимости не уступает коммуникации в физическом пространстве [Yus 2011: 37]. Н.С. Данкова и Т.В. Дубровская отмечают в свою очередь, что «развитие социальных сетей и их популярность ведут к формированию виртуальных групп, имеющих те же признаки, что и группы людей в реальной жизни» [Данкова, Дубровская 2019: 554].

В данной работе мы обращаемся к одному члену оппозиции *коллективизм vs. индивидуализм* с целью установить, какие репрезентации коллективное начало получает в процессе коммуникации в сетевых сообществах.

Бинарная оппозиция *коллективизм vs. индивидуализм* выступает также одним из шести измерений в теории культурных измерений, предложенной Г. Хофстеде [Hofstede 2010]: *«Индивидуализм относится к обществам, в которых связи между людьми непрочные: предполагается, что каждый заботится о себе и своих ближайших родственниках. Коллективизм как его противоположность относится к обществам, в которых люди с самого рождения интегрированы в сильные, сплоченные группы, которые на протяжении всей жизни людей продолжают защищать их взамен на беспрекословную преданность»* [Hofstede 2010: 92]. (Пер. с англ. мой – Э. Ю.).

Согласно Г. Хофстеде, индивидуализм и коллективизм проявляются в различных сферах человеческого бытия. Они находят отражение в социальных нормах, системе ценностей, влияют на установки людей и функционирование различных социальных институтов [Hofstede 1984: 149].

Дискурсивный подход к коллективной идентичности – один из возможных, и его применение обосновано так: «Очевидно, что язык как средство коммуникации незаменим в процессе интеракции индивида с миром: другими индивидами и социальными группами, а изучение дискурсивных практик молодежи, в т.ч. в цифровой среде, позволяет деконструировать коллективную идентичность и определить

ключевые ценности для рассматриваемой группы» [Дубровская 2019: 57]. Не случайно, что серия работ Т.В. Дубровской и Н.С. Данковой посвящена жанрам молодежного интернет-дискурса [Данкова, Дубровская 2018], а также жанрам профессиональных интернет-сообществ [Данкова, Дубровская 2019].

В рамках данного исследования мы ставим **задачу** выявить уровни дискурсивного конструирования коллективизма и образующие их прагмалингвистические средства. В качестве **материала** используем посты, опубликованные в двух профессиональных сообществах для учителей в социальных сетях ВКонтакте («Подслушано у учителей» – https://vk.com/secrets_of_teachers) и Facebook («Teachers ask Teachers» – https://www.facebook.com/groups/545080242935547/about). Все цитируемые материалы и фотографии взяты из открытых источников и цитируются без изменения орфографии и пунктуации.

Методологически мы опираемся на критический дискурс-анализ как «направление исследований, направленных на «вскрытие» идеологически, политически и социально нагруженных смысловых порядков, репрезентированных и транслируемых с помощью дискурсивных практик» [Кожемякин 2018: 87].

Основная часть

Прежде чем обратиться непосредственно к анализу материала, мы рассмотрели названия сообществ. Названия сообществ в социальной сети ВКонтакте и в англоязычной сети Facebook можно сгруппировать по нескольким моделям:

1. Существительное учителя / teachers + существительное: «Учителя online», «Teachers group» и др.

2. Существительное учителя + существительное в родительном падеже: «Учителя истории и обществознания», «Teachers of English».

3. Местоимение первого лица множественного числа + глагол + существительное: «We teach English», «WeAreTeachers».

4. Прилагательное + учитель / учителя: «Типичный» / «Злой» / «Веселый» / «Современный учитель», «Innovative English Teachers», «21st century teachers», «International Teachers», «Bored / Bad Teachers».

5. Существительное + для / for + существительное учителей: «Убежище для учителей», «Методичка для учителей», «Materials for Teachers», «Fitness for Teachers».

Изучение названий сообществ позволило выявить, что в большинстве названий акцент делается на коллективном начале. Перечисленные модели номинации сообществ акцентируют коллективное с помощью существительного *учитель*, употребляемого в форме множественного числа и дейктических компонентов (*мы / we*).

Н.С. Данкова и Т.В. Дубровская выделяют ряд типичных жанров в сетевых сообществах: самопрезентация, обмен мнениями, просьба, обращение за советом, совет, благодарность, осуждение, обвинение, оскорбление и одобрение [Данкова, Дубровская 2019]. С помощью этих жанров группа поддерживает свои ценности и целостность.

Выделенный исследовательницами жанр самопрезентации используется и в нашем материале. С помощью этого жанра администраторы обозначают цели сообществ. Как видно из блоков с описанием сообществ, их основной целью является обсуждение профессиональных проблем:

(1) This group was created to provide a place for teachers to ask questions, give advice, post resources, and share a little humor and inspiration. ☺

(2) Присылайте свои вопросы и истории о работе и рассуждения на наболевшие темы. Для этого нажимаем "Предложить новость". И конечно же, все анонимно :)

Авторы показывают, что жанр просьбы или обращения за советом демонстрирует доверие участников к коллегам в решении профессиональных вопросов и потребность человека в поддержке со стороны коллег [Данкова, Дубровская 2019: 556]. Этот жанр используется и в нашем материале.

При обращении за советом участники используют вежливые формы: «Дорогие коллеги!», «Уважаемые коллеги!», «Коллеги, помогите, пожалуйста, с советом!». В англоязычном материале обращение к коллегам имеет менее формальный характер: «Hello fellow teachers!», «Hey guys!». Нередко обращение опускается: «Advice needed», «Looking for advice».

Участники объединяются на основании ценностей, которые разделяются большей частью группы и образуют **прагматический уровень** объединения в сообщество. Любовь к профессии, привязанность к ученикам и преданность своему делу являются одними из главных ценностей группы.

Любовь к профессии

(3) Hello my dear teachers! Just a quick reminder:

We can do this!!!! *Remember that* ***you loooove teaching****!!! I know this haven't been the best season for us but we* ***were made for this****, for this moment in history. Yes, it is taking an extra effort from us than the one we used to put in, but you, yes,* ***YOU CAN DO IT****!*

Love y'all and we are in this ship together!

В приведённом примере акцентирование на любви к профессии делается с помощью глагола *love*. Эмоциональное состояние говорящего выражается типичными для сетевой коммуникации средствами: изменение регистра, повторяющиеся буквы и знаки пунктуации. Коллективное конструируется с помощью пассивной конструкции *were made for this*, которая определяет предназначение коллектива.

Профессиональная деятельность способствует самореализации и позволяет наполнить жизнь (одну на всех членов группы) определённым смыслом:

(4) This is an amazing idea. This is how we unite to ***make our life count****. This is how* ***we make a difference****. This is to* ***live with purpose****. Thank you* ❤

Коллективное в данных примерах конструируется с помощью лексем с семантикой единения (*together*, *unite*).

Привязанность к ученикам

Успех в коммуникации с учениками обусловлен построением крепких взаимоотношений:

(5) <…> Routines and procedures are important but I always think of the Rita Pearson Tedtalk where she says "kids don't learn from people they don't like". In the future I'd definitely ***focus on building relationships****. If students don't think you* ***care****, they won't care either. Tell them you're proud of them, remind them how smart and resilient they are.* ***Share things*** *about your life if you're comfortable and ask about their lives too. <…>*

Отношения с учениками нередко сравниваются с родственными отношениями, что свидетельствует о стремлении педагогов к объединению:

(6) Почти всегда была классным руководителем, куратором. Это, действительно, огромные затраты сил и времени. Конечно, 5000 –

это смешные деньги за такой труд. Но это твоя ***вторая семья! Без них грустно и тоскливо***.

Преданность своему делу

Одной из ценностей педагогического сообщества является преданность профессии:

(7) <…> Так радостно, что в школу приходят люди, способные переживать, рефлексировать, искать пути выхода из сложных ситуаций, ***а не прятать голову в песок!*** *<…>.*

(8) Let's show some support for all of our colleagues who are thinking ***to throw in the towel.***

Желание уйти из профессии воспринимается участниками группы как проявление слабости, которая конструируется с помощью идиом и фразеологизмов (*прятать голову в песок*, *to throw in the towel*). Участники призывают объединяться и поддерживать коллег, которые хотят сдаться (*let's show some support*).

Т.В. Дубровская выделяет **коммуникативный уровень** как один из уровней конструирования национальной идентичности: «язык является непосредственной формой существования национальной идентичности, когда вне зависимости от содержания высказываний и предмета обсуждения языковые формы выражают особенности коммуникации в той или иной лингвокультуре. Иными словами, не важно, что говорится, а важно, как говорится. Этот уровень конструирования национальной идентичности целесообразно описывать в терминах коммуникативных категорий, таких как категория вежливости, иронии, категоричности, неопределенности и др.» [Дубровская 2015: 30]. Мы полагаем, что такой подход применим и к коллективной идентичности.

Рассмотрим иронию как одну из категорий, образующих коммуникативный уровень.

Отсутствие желания бороться с возникающими трудностями часто вызывает ироничные комментарии со стороны участников. Примером могут служить следующие комментарии к посту молодого специалиста, сетующего на трудности профессии:

(9) ***Скажу жёстко****, но... вот и пришли* ***инфантилы*** *в школу! Ах, коллеги фу, ах, администрация бяка, ах, родители не по вкусу, ах, работать тяжело! Ах, и почему взрослая жизнь такая взрослая, ах, и где же школьная беззаботность?*

– Наталия, кто вообще таких мягкотелых пускает в школу работать! Учитель должен быть ***аки кремень: Марьванна с характером тюремного надзирателя****, чтоб дети на уроке боялись пошевелиться, родители робели от одного вида, а администрация уважала и в пример молодежи ставила. А то понабрали людей с человеческими эмоциями, небось ещё и в учениках людей видят, а не объект работы!*

– Александр, да не говорите-ка! Учитель должен быть ***нежен аки фиалка*** *и рыдать в уголке от несправедливости мира. И чтобы его все пожалели и "сделали раздатку в нужном объёме", пока нежный цветочек восстанавливается от стрессовых расстройств.*

Обвинение коллег, желающих уйти из профессии, выражается посредством лексемы с семантикой негативной оценки (*инфантилы*). Автор сопровождает свое высказывание метатекстовым комментарием (*скажу жёстко*), понимая, что может задеть коллегу. В одном из ответов на комментарий участник не соглашается с мнением коллеги и создаёт образ «настоящего» учителя посредством ироничной номинации учителя лексемой *Марьванна* и сравнения работы педагога с работой тюремного надзирателя. Комментарий вызывает ответную реакцию, в которой участник конструирует собирательный образ учителя, сравнивая его с нежным цветком. Участник высмеивает потребность таких педагогов в постоянной жалости и помощи со стороны других.

Конструирование коллективизма можно рассматривать и на уровне отдельных **языковых средств**.

(10) Yeaaahhh teachers can be a ***tough crowd****. I love what I do! Just not the politics of it. So, remember your WHY!* ***Hang in there****!!!*

(11) ***Keep on keeping on****! There are hard days, especially in the first three years, but you will look back and see the evolution of yourself as an educator and be so proud! Plus,* ***despite all the muck of the job****, we get to be creative, make connections <…>.*

В обсуждениях участники призывают не сдаваться. Лексически это конструируется с помощью фразовых глаголов (*keep on keeping on, hang in there, don't give up*). Грамматически это подчеркивается с помощью предложений, выражающих уступительные отношения.

Интересно и то, что при конструировании *с е б я* как коллектива участники англоязычного сообщества демонстрируют самоуничижение. В нашем примере можно наблюдать обозначение группы учите-

лей как «сложной публики» или общества, которой трудно угодить (*a tough crowd*).

Обращаясь за советом, участники нередко задают вопрос, оказывался ли кто-то из коллег в подобной ситуации:

(12) My school is almost 1 week in. We have full time in person students, two different sets of hybrid schedule students, and full time remote learners. I feel like I may lose my mind trying to manage the 4 different scenarios all within my classroom. (I am responsible for teaching both remotely and in person.). Is anyone else ***in the same boat****?? If so, has anyone else's union stepped in? It feels like we are doing 2+ jobs and it is so draining! Maybe it gets better as you get use to it??*

– ***Same here****! Each day is different— some are hard, some are good. I'm grateful for therapy where I learned a lot of helpful self soothing techniques.*

– So « happy » to read that ***I'm not the only one*** 🙈

– ***Same****. I love being with the kids, but come home super exhausted. Sometimes I feel guilty, like I'm not doing enough or being the best teacher I can be. I try to remind myself that I'm doing my best and that's enough, but it's hard when my brain is telling me the opposite. You're* ***not alone*** 💕

– 👩‍👩‍👧 *This week has been worse than ever for some reason. And we are still 100% remote. Some days I think it's going to ruin my career* 😔

Преодолевать трудности профессии легче коллективно. Для участников принципиально важно быть частью группы коллег, что подтверждается использованием лексических средств, среди которых идиомы (*be in the same boat*, *be there for someone)* и лексика с семантикой единения (*такой же*, *тоже*, *объединяться*, *вместе)*.

Так как сетевая коммуникация мультимодальна, семантика единства может репрезентироваться и посредством других семиотических систем, таких как изображения (фото 1) и эмодзи.

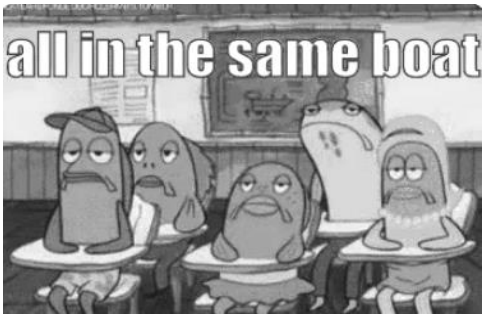

Фото 1.

Согласно исследованиям, эмодзи не просто обозначают настроения или эмоциональные состояния коммуникантов. Они служат маркерами межличностных отношений и социальных контекстов. Каждый знак может содержать определенную концептуальную метафору [Danesi 2017].

Как видно из приведенных выше примеров, в нашем корпусе отмечены такие эмодзи как сердце, поднятая рука (что характерно для данной профессиональной группы) и виртуальное объятие. На наш взгляд, эти символы способствуют актуализации единения участников группы.

(13) ***Sending*** *you teachers some* ***virtual hugs****! We can do this!*

(14) Дорогой мой молодой специалист, ***обнимаю*** *вас!*

Объятие может также выражаться с помощью перформативов и изображений (фото 2).

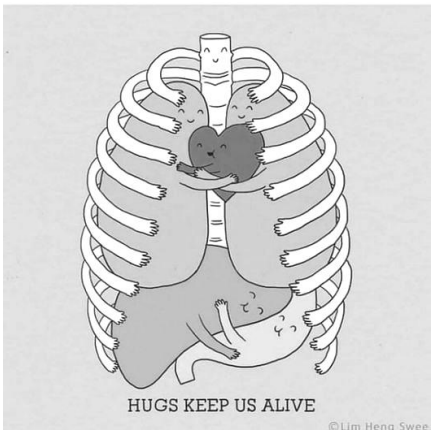

Фото 2.

В ходе анализа материала мы отметили, что изображения объятий и рук часто встречаются в публикациях. Исследователи полагают, что при коммуникации в реальной жизни важна роль жестов, в особенности рук и кистей [Beattie 2016]. Изображения рук позволяют отчасти компенсировать отсутствие невербальных средств в процессе сетевой коммуникации и актуализировать коллективное.

Выводы

Репрезентации коллективизма в двух профессиональных сообществах и анализ речевого материала показали, что коллективизм конструируется на трех уровнях: прагматическом, коммуникативном и языковом. Прагматический уровень объединения участников пред-

ставлен общими для группы ценностями. Для учителей как профессионального коллектива характерны следующие ценности: любовь к профессии, привязанность к ученикам и преданность своему делу.

Коллективизм конструируется и на коммуникативном уровне, одной из категорий которого является ирония. Спектр языковых средств, конструирующих коллективизм, включает лексические единицы, фразеологизмы, фразовые глаголы и идиомы с семантикой единения. Важную роль играют и мультимодальные средства: эмодзи и изображения, которые обладают семантикой единения и позволяют актуализировать коллективное в процессе сетевой коммуникации. Дальнейшее изучение речевого материала и разработка методологии исследования видятся нам одним из перспективных направлений исследования сетевой коммуникации.

Литература

Горина Е.В. Конституирующие признаки дискурса Интернета: дис. … д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2015. 506 с.

Горошко Е.И., Полякова Т.Л. Инстаграм как жанр 2.0 (на примере политической коммуникации) // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 300-313.

Данкова Н.С., Дубровская Т.В. Групповая идентичность байкеров в аксиологическом аспекте (на материале Интернет-коммуникации) // Научный диалог. 2018. № 7. С. 53–65.

Данкова Н.С., Дубровская Т.В. Жанры профессиональных интернет-сообществ в аксиологическом аспекте // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. 38 (4). С. 551–561.

Дубровская Т.В. 'I Was the First Westerner, The Only English Person: дискурсивное конструирование национальной идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. №2. С. 25-40.

Дубровская Т.В. «Любви достойна только мать и Гелендваген 5.5»: пацанская лирика как жанр молодёжного интернет-дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 56–65.

Карасик В.И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1(21). С. 49-55.

Кожемякин Е.А. Визуальное и социальное: перспективы критического дискурс-анализа и социальной семиотики // Проблемное поле медиаобразования. 2018. №1. С. 86-92.

Крылов Ю.В., Стексова Т.И. Новые жанры интернет-коммуникации (на примере демотиватора и мема) // Жанры речи. 2020. № 1(25). С. 53-61.

Beattie G. Rethinking Body Language: How Hand Movements Reveal Hidden Thoughts. – London: Routledge, 2016. 276 p.

Danesi M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet. – London and New York: Bloomsbury, 2017. 208 p.

Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values Abridged ed. Beverly Hills, CA: Sage. 1984. 325 p.

Hofstede G., Hofstede G. Jan, Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. 3rd edition. McGraw Hill Professional, 2010. 576 p.

Yus F. Cyberpragmatics: Internet-mediated Communication in Context. Amsterdam: John Benjamins, 2011. 342 p.

Tatyana V. Dubrovskaya
(Penza State University),
Elmira I. Yuskaeva
(Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin)

Representations of Collectivism in Online Communities

Summary: The paper explores the discursive construction of collectivism in online communities. The data were retrieved from two online communities in the social networks VKontakte and Facebook. The author draws on critical discourse analysis and reveals the means of collectivism construction on three levels: pragmatic, communicative and linguistic.

Keywords: collectivism, discursive construction, online communities